

— Чем вы тут занимаетесь?..

Заслышав голос, Цзянь Жун машинально остановился и выпустил руку Лу Боюаня.

Когда давление на ладонь исчезло, Лу Боюань медленно открыл глаза и встретил взгляды двоих, стоящих в дверном проеме.

— Закончил? — Лу Боюань чувствовал себя еще более сонным после легкой дремоты, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы очнуться. Выпрямившись, он сел и поворачивал запястьем, а затем обернулся и тихо рассмеялся чуть хрипловатым смехом. — Теперь гораздо лучше, спасибо тебе.

Цзянь Жун обычно массировал собственные руки минут десять и прекращал на этом, но, увидев, что Лу Боюань закрыл глаза и задремал, он решил, что может продолжать массировать и дальше. В конце концов, это не требовало от него больших усилий.

Цзянь Жун опустил глаза и кивнул:

— Если хоть немного помогло, уже хорошо.

Разобравшись в ситуации, Динг-гэ испустил вздох облегчения, и тут же удивился — а что же именно только что заставило его так нервничать???

Динг-гэ кашлянул.

— Э... в общем, мы тут для вас раков прикупили в качестве ночного перекуса. А где все остальные?

Цзянь Жун ответил:

— Все уже разошлись отдыхать по комнатам.

Динг-гэ поставил еду на стол:

— Они еще точно не спят, Сяо Бай несколько минут назад что-то писал на Вейбо. Напиши им в групповой чат, пусть спустятся поесть.

Цзянь Жун поднялся с дивана.

— Я могу сходить наверх за ними. Мне все равно нужно поставить телефон на зарядку.

Динг-гэ:

— Конечно.

Когда Цзянь Жун поднялся наверх, Динг-гэ тут же спросил у сидящего на диване:

— У тебя болит рука? Сколько ты сегодня тренировался?

Лу Боюань произнес ровным голосом:

— Да не так уж и долго.

— Он начал играть в четыре дня, — тренер-ассистент вытащил свой телефон, чтобы проверить историю игр Лу Боюаня. — А последняя игра завершилась только полчаса назад.

Лу Боюань:

— ...

— Да, не так уж и долго, — Динг-гэ сжал зубы от злости. — Всего-то восемь часов. Ты играл почти так же долго, как и группа подготовки.

— Разве стартовый состав не должен работать еще усерднее группы подготовки? — откашлялся Лу Боюань. — Все не так и плохо, у меня был перерыв в середине.

Динг-гэ не удержался от нотаций:

— Разве не знаешь, в каком состоянии твоя рука? Даже если делал двухчасовой перерыв для отдыха, тебе все равно нельзя было превышать установленный лимит времени!

— Ладно, говори тише, — Лу Боюань взглянул на лестницу, быстро отведя взгляд. — Не преувеличивай. Я просто немного устал после длительной игры, но моя рука в порядке.

— Брехня, — сердито выругался Динг-гэ. — И, кстати, разве в команде нет физиотерапевта? Если кто-то другой будет делать тебе массаж руки, что, если повредит ее? И вдобавок, Цзянь Жун тоже целый день тренировался, но все еще делает тебе массаж после окончания тренировки... Кто-нибудь не знакомый с ситуацией мог бы подумать, что ты издеваешься над новичком.

Лу Боюань приподнял бровь. На самом деле он глубоко не задумывался об этом. Просто когда увидел, что маленький друг ухватился за подол его рубашки и не отпускал... Лу Боюань тут же согласился, не раздумывая.

Он невозмутимо бросил:

— Пусть думают что хотят, одним обвинением больше.

С первого же момента вхождения в индустрию Лу Боюань стал центром общего внимания. Его популярность росла очень быстро, но он столкнулся и с негативными последствиями.

Когда Роуд впервые выиграл мировой чемпионат, две сильнейшие корейские команды неожиданно вылетели, не дойдя до финала, и хэйтеры стали звать его "королём халявщиков". Когда по итогам соревнований он стал MVP, хэйтеры звали его "принцем ресурсов", джанглером, который не желал делиться с мидлейнером ни раптором, ни лагерем волков. Как и остальные профессиональные игроки Роуд снимался в рекламе, и хэйтеры обвинили его в том, что он живет за счет собственного лица, полагаясь на популярность у девушек-фанаток...

И так далее, и тому подобное. Примеров было не счесть.

Если его обвинят еще и в издевательствах над новичком, то это уже мало что добавит к списку обвинений.

Динг-гэ ненадолго потерял дар речи, но вскоре выхватил телефон и назначил встречу с физиотерапевтом.

На следующий день Цзянь Жун зашел в тренировочную комнату, потирая глаза. Когда он увидел сидящего возле его кресла Роуда, то озадачился на несколько секунд.

Лу Боюань игрался со своим телефоном а, услышав, что кто-то вошел, поднял взгляд.

— Доброе утро.

Цзянь Жун застыл на месте, все еще сжимая в руках хлеб и молоко.

— Доброе...

— Унеси хлеб, я купил тебе завтрак, — Лу Боюань указал подбородком на пластиковый пакет, стоящий на столе Цзянь Жуну. — Поешь, и за тренировку.

Когда Цзянь Жун вернулся, унеся хлеб, Лу Боюань все еще сидел возле его компьютера.

Он купил ему на завтрак конджи, и та все еще была горячей.

Цзянь Жун сделал несколько быстрых глотков.

— Я могу играть во время еды. Или тебе нужно сперва залогиниться?

Лу Боюань находился в разгаре игры "Сразись с помещиком".

— Куда залогиниться?

Цзянь Жун проглотил конджи в своем рту и невнятно спросил:

— Разве мы не будем играть дуо?

— Нет. Сегодня не тренируюсь, — сообщил Лу Боюань. — Посмотрю, как ты играешь.

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун вел стримы более двух лет и мог, не моргнув глазом, играть на глазах сотен тысяч зрителей.

Сегодня за его игрой следил только сидящий рядом, но это заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке. Он играл каждую игру словно официальное соревнование.

Именно в тот момент, когда Цзянь Жун продавливал аллею и пытался найти шанс, чтобы убить соло вражеского мидлейнера, сидящий рядом невзначай предложил:

— Немного отступи.

Цзянь Жун быстро подсчитал урон.

— Я могу сделать килл.

Но едва он так сказал, как джанглер соперника Рек'Сай возник за его спиной и на пару со своим мидлейнером убил Кассиопею Цзянь Жуна.

Лу Боюань тихо подсказал:

— Во второй команде мидлейнер и джанглер из команды UUG. Их джанглер имеет привычку ганкать мид после набора седьмого уровня.

— О, — Цзянь Жун сжал губы, отправившись покупать экипировку. — Запомню на будущее.

— Достаточно, если ты будешь помнить об этом в ранговых, — сказал обычным тоном Лу Боюань. — На соревнованиях я буду рядом, так что сможешь продавливать аллею, когда захочешь.

Цзянь Жун купил не тот предмет и молча вернулся обратно, чтобы купить нужный.

— Понятно.

Когда работники клуба вошли в тренировочную комнату с дюжиной пакетов, Цзянь Жун был посередине игры. Почувствовав движение, он бросил на них один взгляд, после чего уже не отвлекался.

Пару минут спустя несколько маленьких пакетов поставили ему на стол.

Цзянь Жун был в разгаре командной схватки и даже не обратил на них внимания.

— Вы ошиблись, я ничего не заказывал онлайн.

— Не в том дело, — разъяснил член персонала. — Это подарки от фанатов.

За последние несколько лет игроки киберспорта привлекли немало внимания, а число поклонников у некоторых популярных игроков переросло количество фанатов многих знаменитостей. Подарки от фанатов стали весьма обычным делом.

Цзянь Жун смущенно спросил:

— Мы можем принимать подарки?

— Да, конечно, но мы принимаем лишь часть. Мы приносим их, убедившись в безопасности содержимого, — работник взглянул на Лу Боюаня. — Бог Лу, вот эти ваши. Положить их вам на стол?

Цзянь Жун бросил взгляд.

Ему принесли три пакета, Сяо Бай с остальными также получили по три-четыре пакета. Но Лу Боюань...

Подарки Лу Боюаня покрывали пол, и с одного взгляда было понятно, что там не меньше десятка упаковок.

Лу Боюань посмотрел на пакеты.

— Разве я не говорил, что не принимаю их?

— Динг-гэ сказал... что все они присланы вашими большими поклонниками, так что не удобно не принять их, — сотрудник откашлялся. — Не беспокойтесь, они не дорогие, это всё подарки ручной работы.

Когда служители клуба ушли, Лу Боюань поднялся открыть пакеты. Несмотря на полученные подарки, было ясно, что он не в лучшем настроении.

Пока Цзянь Жун продавливал вражескую базу, он периодически посматривал в сторону Лу Боюаня.

Обнаружив его интерес, Сяо Бай шепотом объяснил:

— Были случаи, когда моему гэ присылали нехорошие вещи.

Цзянь Жун заинтересовался:

— В каком смысле "нехорошие"?

— Всяких... насекомых и прочее. Они оставили подарок на входе базы, и мы обнаружили

содержимое, лишь когда распаковали. Это давно было, — Сяо Бай помолчал. — Но после этого мой гэ все еще иногда принимал подарки. Его фанаты очень старательные и часто присылали письма поклонников и всё такое. Пока один раз ему ни прислали одну из последних моделей телефонов. Хэйтеры раскопали, кто послал его. Это оказалась маленькая сестричка из третьего класса старшей школы, которая купила телефон на деньги, предназначенные для оплаты учебы в колледже... В тот раз моего гэ проклинали особенно яростно.

Цзянь Жун здорово разозлился, услышав это.

— Какое отношение это имело к нему? Почему они проклинали его?

— Если правильно помню, они сказали, что он принимает дорогие подарки. На самом деле мой гэ даже не пользовался этим телефоном и даже сказал Динг-гэ переслать его обратно. Но мы как раз были посередине соревнований, так что у Динг-гэ не нашлось времени, и отправка задержалась на несколько дней, — к этому моменту рассказа лицо Сяо Бая приняло немного удивленное выражение. — В конце концов мой гэ забеспокоился, что маленькая сестричка не успеет продать телефон, поэтому не получит деньги для оплаты обучения, так что даже перечислил ей эти деньги.

— Сяо Бай, — Лу Боюань внезапно произнес его имя.

Сяо Бай:

— Гэ, я ничего не говорил!

— ... — Лу Боюань нахмурился и попросил: — Одолжи ножницы.

После завершения игры Цзянь Жун обернулся и увидел, что Лу Боюань стоит спиной к нему, вскрывая упаковку.

Внутри первого пакета был маленький вязаный мишка. На нем была миниатюрная версия формы ТТС, на которой даже виднелся крохотный ID Роуда.

Качество было не очень хорошим, и даже мордочка маленького мишки была немного перекошенной.

Лу Боюань несколько секунд смотрел на него, потом протянул руку и попытался выпрямить нос мишки. Безуспешно потыкав его несколько раз, молодой человек со вздохом пожал плечами и положил медвежонка на полку над компьютерным столом.

Внутри второго пакета был чехол для телефона. Цзянь Жун не мог разглядеть, что на нем написано, он смог увидеть только слово "муженёк".

Лу Боюань взял свой телефон, но после секунды раздумий он открыл ящик стола и закинул чехол туда.

В третьем пакете был шарф ручной работы.

В четвертом пакете были вязаные перчатки.

Цзянь Жун проследил, как Лу Боюань открыл все пакеты по очереди, после чего наконец успокоенно отвернулся.

— Сяо Бай, — подошел Юань Цянь. — Помоги сделать снимок. Фанаты прислали шарф, надо сделать фото на память, чтобы выложить на Вейбо.

Цзянь Жун посмотрел на него. ID Юань Цяня был вышит на шарфе, и качество вязки было довольно хорошим.

Как оказалось, никто не получил особо дорогих подарков, но все они были сделаны с заботой и вниманием. К тому же, учитывая зимний сезон, почти каждому достался в подарок шарф.

Цзянь Жун уставился на пакеты перед собой и облизнул губы, в нем росло необъяснимое чувство предвкушения.

Последний раз он получал подарок очень-очень давно. Настолько давно, что единственным подарком в его памяти оказался входной билет, когда-то подаренный Лу Боюанем.

Цзянь Жун, порывшись в ящике, нашел ногтерезку и аккуратно открыл первую упаковку. Когда он открыл его, то ему в глаза бросился бланк магазина Таобао.

[Покупатель: дорогой папочка Софта.]

[Товар: Внутренние утолщенные прозрачные стельки из силиконовой резины, полностью наполненные магическими способностями, уютные и незаметные, не заставят ноги чувствовать усталость x2]

[Мужские модные утолщенные стельки, очень толстые x2]

[Легкие и уютные мужские стельки повышенной прочности x2]

...

Любопытный Сяо Бай подкрался со спины.

— Покажи, что прислали твои фанаты...

Хлоп.

Цзянь Жун резко захлопнул коробку, а потом навалился на нее грудью, сильно нажимая на крышку.

Сяо Бай опешил:

— ... я дал тебе посмотреть на все мои подарки, а ты не хочешь похвастаться своими?

Цзянь Жун:

— Нет. Проваливай.

Сяо Бай:

— ...

Цзянь Жун прогнал Сяо Бая и убедился, что коробка плотно закрыта. Он подумал, что этого недостаточно, так что нашел скотч и заклеил коробку наглухо.

Убедившись, что теперь она хорошо заклеена, Цзянь Жун отхлебнул чая для успокоения нервов, прежде чем перейти к следующей упаковке.

Внутри упаковки было несколько прямоугольных коробок. Цзянь Жун нахмурился и вытащил их для осмотра.

["Краска для волос ХХХ пузырьки демонстрирует популярный цвет 2020 года — темно-фиолетовый."]

Шесть коробок, шесть разных цветов.

Цзянь Жун несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем залпом осушить целую кружку чая.

Последний пакет.

Цзянь Жун бесстрастно подумал, если это опять такое же дерьмо... Он больше никогда не будет принимать подарки.

Может быть из-за того, что у него уже не осталось никаких надежд, когда он увидел длинный серый шарф в коробке, его глаза моментально засияли.

Цзянь Жун вытащил шарф и бережно огладил его, держа в руках.

Текстура была чрезвычайно приятной на ощупь.

Цвет тоже был вполне подходящим...

— Что тут у нас... — Сяо Бай не сдался и вновь подкрался. — Ва-а-а, какой хороший шарфик! Он точно согреет твою шею. Попробуй накинуть.

Губы Цзянь Жуна сжались, и он согласно буркнул, сдерживая улыбку.

Шарф был слишком длинным, и было непросто надеть его сидя. Обмотав шарф вокруг шеи, Цзянь Жун наклонил голову, собираясь поднять другой конец, когда кто-то позади поднял его первым и передал ему.

Лу Боюань сказал:

— Если намотаешь его так, то тепло не будет.

Цзянь Жун кивнул.

— Знаю, просто стараюсь...

— Эй, кажется, с этой стороны шарфа что-то написано, — внезапно заметил Сяо Бай. — Наверное, вышили твой ID?

Цзянь Жун, напустив на себя спокойный и строгий вид, поднял конец шарфа, чтобы рассмотреть.

— Наверное...

Когда Цзянь Жун рассмотрел вышитые на шарфа слова, улыбка застыла на его лице.

На шарфах других игроков были вышиты их ID простыми и несложными, крайне обычными латинскими буквами.

На шарфе Цзянь Жуна тоже значился ID, но там было гораздо больше символов, если сравнивать с остальными...

[Принадлежит Троллю LPL №1 - Софту]

Под этим была еще одна строчка.

[Кто нашел и не вернул, будь готов к ответу.]

Цзянь Жун:

— ...

Сяо Бай подумал: "Мне нельзя смеяться! Если засмеюсь, то мне конец, и в этой тренировочной комнате моя жизнь и закончится!"

Но, черт возьми, он не смог себя сдержать.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!

Цзянь Жун:

— ...

Сяо Бай:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Ругательства были уже готовы сорваться с уст Цзянь Жуна, но затем он услышал, что стоящий позади него тоже начал смеяться.

Смех Лу Боюаня был немного глубже и не так раздражал, как громкий хохот Сяо Бая.

После долгой паузы по затылку Цзянь Жуна очень легко похлопали, словно в качестве примирения. Лу Боюань спрятал свою улыбку.

— Вышить такую длинную надпись потребовало немало труда... Стоит сохранить его.

<http://bllate.org/book/15168/1417467>